

Марчелло МАСТРОЯННИ

Лит. газ. 1982 - 15 июля

...Были те самые пять минут, когда Марчелло Мastroяни уже подали кофе, но еще не успели подать завтрак. Синьор Мastroяни был в превосходном настроении — видимо, московский кофе ему нравился...

— Что бы вы сказали, если бы вас попросили дать представление о профессии актера?

— Это способность ждать, ждать, ждать. Умение посидеть в передней. Всегда есть кто-то, кто говорит тебе: «Подождите. Вам подать кофе? Сейчас шеф вас примет». Потом проходят часы, часы, часы... Вот это и есть наша профессия — я подчеркиваю: киноактера.

В принципе же профессия актера — способность оставаться ребенком, продолжать верить в сказки и рассказывать их. Ему нельзя стареть душой. Это для меня — лучшая в мире профессия. Конечно, я с большим удовольствием хотел бы быть и великим поэтом, и великим музыкантом, и великим боксером, но... Я хотел бы стать кем-нибудь из них, чтобы

быть в центре внимания — это естественное желание актера, как у каждого ребенка: дети ведь всегда хотят быть в центре внимания. Но профессия актера как раз дает возможность — в зависимости от того, кого ты играешь, — стать и великим поэтом, и великим музыкантом, и боксером. Вот почему профессия актера — лучшая на свете: нет ничего, о чем нельзя было бы мечтать, ты можешь стать кем угодно.

Однако все это хорошо только для тебя самого, а для окружающих твоя незрелость, инфантильность неинтересна — им нужна зрелость, которой у хорошего актера, увы, нет. И в этом источник многих драм...

— Как вы думаете, почему многие актеры становятся режиссерами?

— Они не хотят больше играть, они перестают быть детьми и считают, что созрели. И иногда так «хорошо» созревают, что думают, будто с помощью своих фильмов говорят о серьезных вещах. Нет, ради бога, нет — это не для меня.